

УДК 347.441.884.2

ББК 67.404.213.6

Возможные направления совершенствования процедуры медиации в Российской Федерации на современном этапе

Н.А. Самохвалов, Ю.А. Вирченко

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Балаково, Россия)

Possible Ways of Improving the Mediation Process in the Russian Federation at the Present Stage

N.A. Samohvalov, Yu.A. Virchenko

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Balakovo, Russia)

На протяжении последнего десятилетия в Российской Федерации идет планомерное и поступательное развитие гражданского и гражданско-процессуального законодательства с целью повышения его эффективности и результативности. Одним из наиболее прогрессивных моментов в данной области стало внедрение в правовое поле России и закрепление на легальном уровне альтернативной процедуры урегулирования правовых споров с участием посредника (процедуры медиации). Следует отметить, что с момента принятия Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» прошло достаточное количество времени, чтобы проанализировать существующие проблемы в практической плоскости применения процедуры медиации в качестве основной альтернативы судебному разрешению правовых споров и определить возможные перспективы ее развития. В контексте сказанного обоснованно определяются существующие на сегодняшний день организационно-правовые препятствия на пути к становлению процедуры медиации как эффективного внесудебного (альтернативного) способа урегулирования правовых споров. Сделан вывод о том, что процедура медиации заняла свою определенную нишу в правовом поле России. Особое внимание уделено возможным законодательным новеллам по совершенствованию применения медиативных процедур в Российской Федерации в краткосрочной и долгосрочной перспективах в качестве основной альтернативы судебному разрешению правовых споров.

Ключевые слова: альтернативные способы урегулирования правовых споров, процедура медиации, медиатор, препятствия, законодательные новеллы.

Over the last decade in the Russian Federation there is a systematic and progressive development of the civil and civil-procedural legislation with a view to improve its efficiency and effectiveness. One of the most progressive aspects in this area was the introduction of an alternative procedure for the settlement of legal disputes with the participation of an intermediary (mediation procedure) into the legal field of Russia and consolidation at the legal level. Since the adoption of the Federal law of July 27, 2010 № 193-FZ "On the Alternative Procedure for the Settlement of Disputes with the Participation of a Mediator (mediation procedure)" enough time has passed to analyze the existing problems in the practical application of mediation as the main alternative to judicial settlement of legal disputes and to determine the possible prospects for its development. In this context, the authors of the present article reasonably determine the existing organizational and legal obstacles to the formation of the mediation procedure as an effective out-of-court (alternative) method of settlement of legal disputes. The authors conclude that the mediation procedure occupied a certain niche in the legal field of Russia. The authors pay special attention to possible legislative innovations to improve the use of mediation procedures in the Russian Federation in the short and long term as the main alternative to judicial settlement of legal disputes.

Key words: alternative ways of settlement of legal disputes, mediation procedure, the mediator, obstacles, novelties.

DOI 10.14258/izvasu(2018)6-36

Введение в плоскость правового регулирования инструментов медиации как альтернативной процедуры урегулирования споров с участием посредника стало прогрессивным фактором развития в современной России отраслей частного права.

В настоящее время для российского государства приоритетными направлениями являются гарантия и защита прав и свобод человека и гражданина. Немаловажный аспект в области гарантий и защиты прав личности — использование возможных действенных внесудебных (альтернативных) инструментов, предусмотренных правовыми нормами Российской Федерации.

В научной юридической литературе значительный интерес и достаточное внимание альтернативным способам урегулирования споров уделяют Т.Е. Абова [1, с. 10–13], С.К. Загайнова [2, с. 493–500], С.И. Первухина [3, с. 27–33], Ц.А. Шамликашвили [4, с. 10–29] и другие, в чьих трудах достоверно подтверждена необходимость функционирования и совершенствования института медиации в Российской Федерации. Указанные обстоятельства свидетельствуют об особой актуальности темы исследования.

Следует признать, что процедура медиации представляет собой весьма актуальный инструмент, который при его грамотном и эффективном применении способен стать основным драйвером по модернизации применяемых в настоящее время способов и технологий разрешения правовых споров [5, с. 39]. Не возникает абсолютно никаких сомнений в том, что для становления медиации в качестве основной движущей силы развития существующих способов и технологий разрешения правовых споров необходима соответствующая нормативная правовая база, которая призвана детальным образом регламентировать практическое применение медиативной процедуры. Необходимо констатировать, что за период действия Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» накопился определенный пласт проблемных аспектов, которые не позволяют говорить представителям научно-экспертного сообщества о высокой эффективности применения процедуры медиации в российской правовой практике на современном этапе, а также о том, чтобы медиативные процедуры стали неотъемлемым элементом повседневной культуры разрешения правовых споров в Российской Федерации.

Модернизация законодательства является одной из приоритетных задач, решение которой позволит улучшить условия для эффективного применения процедуры медиации в качестве

основной альтернативы судебному разрешению правовых споров.

В настоящее время наблюдается ряд основных препятствий, которые не позволяют медиации оправдать возлагаемые на нее задачи со стороны российского законодателя, участников судебного разбирательства, представителей научно-экспертного сообщества и общества в целом. Подобные препятствия можно сгруппировать по следующим основаниям.

К первой группе относятся организационные препятствия:

- для российского законодательства институт медиации является относительно новым;
- отсутствие обширной практики по применению медиативной процедуры в качестве основной альтернативы урегулирования правовых споров судебному процессу;
- невысокая эффективность пропагандистской деятельности соответствующих органов государственной власти и СМИ по популяризации и формированию позитивного имиджа процедуры медиации в Российской Федерации;
- непридание императивности практического использования медиативной процедуры для разрешения правовых споров до момента обращения в суд.

Вторая группа объединяет экономические препятствия, к которым следует отнести:

- недоступность обращения к применению процедуры медиации для разрешения соответствующего правового спора для подавляющего большинства потенциальных заинтересованных лиц ввиду ее дороговизны;
- уклонение сторон в гражданско-процессуальных отношениях при разрешении их юридического спора судом от применения процедуры медиации при наличии возможности для ее прохождения в связи с нежеланием нести дополнительные финансовые расходы;
- незаинтересованность судебных представителей в применении сторонами спора процедуры медиации в связи с влиянием данной процедуры на их гонорар за оказанные ими услуги.

И, наконец, третью группу составляют психологические, или субъективные препятствия, а именно:

- высокий уровень напряженности и потенциальной конфликтности существующих на сегодняшний день общественных отношений;
- неинформированность большинства участников общественных отношений о процедуре медиации;
- зачастую спорящие стороны, кроме того что не слышат конструктивные аргументы друг друга, которые способны в большинстве случа-

ев ускорить разрешение правового спора, так и не признают соответствующих профессионально-деловых качеств посредника и др. [6, с. 28].

Указанные препятствия в развитии процедуры медиации предопределяют необходимость дальнейшего совершенствования профильного законодательства. Особенно важен тот факт, что осознание этого имеется не только у представителей научно-экспертного сообщества, но и у непосредственных законодотворцев. Подтверждением служит проект Федерального закона № 290871-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования медиативной практики» [7], который был внесен в Государственную Думу Российской Федерации в октябре 2017 г. Рассмотрим суть предлагаемых изменений, призванных усовершенствовать практическое применение процедуры медиации в России.

Законопроектом № 290871-7 предусмотрены следующие изменения.

В соответствии с предполагаемыми новациями в Закон о медиации (ст. 15, 16) процедура медиации в Российской Федерации должна на практике применяться исключительно медиатором, который осуществляет свою деятельность на профессиональной основе. Действующая редакция Закона о медиации в ст. 15 закрепляет положение о том, что деятельность медиатора может осуществляться как на профессиональной, так и на непрофессиональной основе. Осуществлять деятельность медиатора на непрофессиональной основе могут лица, достигшие возраста 18 лет, обладающие полной дееспособностью и не имеющие судимости. Осуществлять деятельность медиатора на профессиональной основе могут лица, отвечающие требованиям, установленным ст. 16 Закона о медиации. В свою очередь, ст. 17 Закона о медиации устанавливает, что осуществлять деятельность медиаторов на профессиональной основе могут лица, достигшие возраста 25 лет, имеющие высшее образование и получившие дополнительное профессиональное образование по вопросам применения процедуры медиации. Следует отметить, что на момент принятия Закона о медиации действительно существовала объективная необходимость осуществления медиативной процедуры в том числе и посредниками на непрофессиональной основе, поскольку требовалось время на подготовку профессиональных медиаторов, информирование населения о возможности использования медиативной практики в качестве инструмента по урегулированию различных правовых споров, однако в настоящее время необходимость в медиаторах, осуществляющих свою деятельность на непрофессиональной основе, уже не представляется столь острой и востребованной. Учитывая вышесказанное, напротив,

считаем необходимым закрепить на легальном уровне императивного положения о том, что процедура медиации может проводиться исключительно медиаторами, осуществляющими свою деятельность на профессиональной основе в силу их соответствия установленным требованиям: достижение возраста 25 лет, наличие высшего образования и получение дополнительного профессионального образования по вопросам применения процедуры медиации.

Таким образом, с учетом изложенных обстоятельств становится очевидным, что медиативные практики должны осуществляться исключительно лицом, обладающим соответствующими профессиональными компетенциями, т.е. профессиональными медиаторами.

Весьма оправданным и обоснованным выглядит предложение по включению в ст. 15 Закона о медиации перечня требований к медиаторам, которым они должны соответствовать для осуществления медиативной деятельности на профессиональной основе, в том числе получение дополнительного профессионального образования по медиации по дополнительной профессиональной программе в соответствии с п. 18 ст. 76 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [8] и соответствие квалификационным требованиям, указанным в профессиональных стандартах. Представляется, что подобное предложение направлено в первую очередь на повышение качества оказываемых медиативных услуг заинтересованным лицам.

После принятия Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» в п. 1 ст. 16 Закона о медиации были внесены соответствующие поправки, которые отражают лишь общую формулировку о необходимости получения статуса профессионального медиатора и прохождения специального обучения по программе «Дополнительное профессиональное образование по вопросам применения процедуры медиации» [9]. Общий характер указанной формулировки в правоприменительной деятельности вызывает ряд дискуссионных вопросов: какого рода необходима подготовка для медиаторов, наличие какого образования необходимо медиаторам, должен ли медиатор иметь опыт работы.

Данные социологических исследований и опросов судов показывают, что, несмотря на рост количества образовательных организаций, готовящих медиаторов, качество образования снижается ввиду отсутствия контроля за деятельностью таких организаций, разрозненности в содержании и формах обучения, невысокого уровня профессиональной подготовки части преподавателей. Отмечены случаи злоупотребления статусом непрофессионального «медиатора» для вовлечения в решение частных

задач адвокатами одной из сторон спора или иного консультирующего одну из сторон лица.

Все это указывает на необходимость выработки механизмов допуска в профессию медиатора людей, получивших качественное образование в сфере медиации, понимающих ее суть и четко следующих кодексу профессиональной этики.

В контексте сказанного солидаризируемся с предложением о том, что следует дополнить ст. 15 Закона о медиации нормой, согласно которой, в случае если дело находится в производстве суда или третейского суда и в процессе рассмотрения спора сторонами принимается решение о применении процедуры медиации, то в качестве медиаторов может выступать только медиатор, являющийся членом саморегулируемой организации медиаторов, или медиатор, привлеченный организацией — членом саморегулируемой организации медиаторов, основной деятельностью которой является обеспечение процедуры медиации. Считаем, что обозначенная правовая норма прежде всего будет способствовать качественному повышению режима гарантированности эффективности применения медиативной процедуры для спорящих сторон в качестве основной альтернативы судебному урегулированию споров.

В соответствии с действующим законодательством о медиации медиаторы могут быть привлечены к ответственности в порядке, установленном гражданским законодательством. В правоприменительной и судебной практике применение данного механизма вызывает ряд проблем, связанных с конфиденциальностью самой процедуры медиации. Представляется, что основной гарантией контроля качества оказываемых медиативных услуг является членство в саморегулируемой организации медиаторов, которая, в свою очередь, должна выступать гарантом, разрабатывая и реализовывая систему контроля качества оказываемых медиаторами услуг путем стандартизации и установления правил профессиональной деятельности медиаторов, страхования их ответственности.

Названные новеллы законодательства определяют внесение соответствующих изменений в следующие нормативно-правовые акты: АПК РФ, ГПК РФ и Федеральный закон от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в РФ». К таким новеллам относится: досудебный порядок, который считается соблюденным, в случае если в суд или третейский суд представлены доказательства, подтверждающие обращение спорящих сторон к медиатору, или направление одной стороной предложения об обращении к процедуре медиации и отказа другой стороны применить процедуру медиации, или оставление предложения без ответа, либо нарушения срока ответа на такое предложение или иного нарушения согласованного

досудебного порядка урегулирования спора. В качестве таких доказательств также могут быть приняты документы, предусмотренные ст. 14 Закона о медиации, справка об обращении к медиатору, подписанная медиатором или руководителем, или иным уполномоченным лицом организации, осуществляющей деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации. Типовая форма справки утверждается саморегулируемыми организациями медиаторов.

Проверка выполнения условий обязательств, указанных в ч. 1 ст. 4, проводится судом или третейским судом с соблюдением принципа конфиденциальности процедуры медиации, определенного в ст. 5 и 6 Закона о медиации.

Указанные в ч. 3 статьи документы должны подтверждать только факт и добросовестность соблюдения сторонами досудебного порядка урегулирования спора и не содержать информацию относительно существа обсуждений и действий сторон в ходе процедуры медиации, в том числе информацию, указанную в п. 2–4 ч. 3 ст. 5 Закона о медиации.

Суд или третейский суд не предписывает раскрытие информации, упомянутой в ч. 3 ст. 5 Закона о медиации, и, если такая информация представлена в качестве доказательства в нарушение положений ч. 3 ст. 5 Закона о медиации, такое доказательство признается недопустимым. Тем не менее информация может раскрываться и допускаться в качестве доказательства в той мере, в которой это требуется в случаях, предусмотренных федеральными законами, или для целей исполнения или приведения в исполнение медиативного соглашения, а также проверки соблюдения досудебного порядка урегулирования споров.

Необходимо признать, что Закон о медиации в действующей редакции и ГПК РФ создают коллизию между общими сроками рассмотрения гражданских дел (ч. 1 ст. 154 ГПК РФ — 2 месяца в общем случае, 1 месяц — для мировых судей) [10] и сроком отложения судебного разбирательства в связи с проведением процедуры медиации (в соответствии с Законом о медиации — до 60 дней). Таким образом, в случае обращения к процедуре медиации и отложения судебного разбирательства по данному основанию мировой судья или суд общей юрисдикции рискует нарушить сроки рассмотрения дел.

При этом для арбитражного процесса проблема сроков в связи с проведением процедуры медиации отсутствует, так как согласно ч. 3 ст. 152 АПК РФ [11] срок, на который судебное разбирательство было отложено по основаниям, предусмотренным АПК РФ, не включается в общий срок рассмотрения дела.

Резюмируя изложенный материал, учитывая значимость и перспективность процедуры медиации, следует отметить, что предлагаемые изменения в нормы ГПК РФ, АПК РФ и соответствующего про-

фильного законодательства о медиации направлены на гармонизацию норм о сроке проведения процедуры медиации и норм о сроках рассмотрения дела, установленных в процессуальных кодексах, а также

на содействие практике направления сторон на процедуру медиации судами, распространение медиативной практики в целом и значительное повышение качества медиативных процедур.

Библиографический список

1. Абова Т.Е. Альтернативные формы разрешения споров нужны для удобства сторон, а не ради снижения нагрузки на судей // Арбитражная практика. — 2011. — № 3.
2. Загайнова С.К. Медиация в России : законодательство и практика : тез. докл. // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. — 2013. — № 10–11.
3. Первухина С.И. Зарубежный опыт дифференциации процедур досудебного урегулирования налоговых споров // Арбитражный и гражданский процесс. — 2017. — № 8.
4. Шамликашвили Ц.А. Медиация — это способ сделать наш мир немного лучше и безопаснее // Вестник федерального института медиации. — 2017. — № 1.
5. Самохвалов Н.А. Концептуальные идеи и модель института медиации в современной России // Юрист. — 2015. — № 2.
6. Самохвалов Н.А., Вирченко Ю.А. Правовые препятствия применения института медиации в России и пути их устранения // Юрист. — 2017. — № 11.
7. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования медиативной практики : проект Федерального закона №290871-7 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Об образовании в Российской Федерации : Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
9. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) : Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
10. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
11. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».